

Константин Ковалёв-Случевский

Загадки древних крюков

Константин Ковалёв-Случевский

Загадки древних крюков.

Исторические рассказы о русских певческих иероглифах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29803158

ISBN 9785449041470

Аннотация

В России существуют таинственные иероглифы, которые употребляются повседневно миллионами людей. Их называют «крюки», они составляют суть «тайносокровенного знаменного распева». Уникальные знаки бытовали столетиями, используются и поныне старообрядцами, включая зарубежье. Известный писатель, историк Константин Ковалев-Случевский с помощью жанра исторического расследования предлагает читателям осуществить путешествие во времени и пространстве, оживить прошлое с помощью древних нотных знаков.

Содержание

От автора	5
Странная грамота	5
Глава 1	10
Было время – пели и без нот	10
Глава 2	16
В которой мы совершаем погружение в историю духовного пения и таинственных крюковых знаков	16
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Загадки древних крюков
Исторические
рассказы о русских
певческих иероглифах**

**Константин
Ковалёв-Случевский**

© Константин Ковалёв-Случевский, 2018

ISBN 978-5-4490-4147-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Странная грамота

Не многие сегодня знают, что в России существовали и существуют иероглифы, которые употребляются практически повседневно. Автор этих строк не боится того, что слово «иероглифы» кому-то покажется не русским, не удачным для темы книги, а значит неправильным для употребления. Слово «иероглиф» придумали древние греки. Христианский апологет, проповедник Священного Писания среди книжников эллинской эпохи, основоположник Александрийской богословской школы – Климент Александрийский, живший в II – III веках, называл так надписи, которые высекали на камнях, употребляя греческие слова «иероглифика граммата». Если внимательно присмотреться, то само понятие «иероглиф» состоит из двух слов: «иерос» – «священный» – и «глифо» – «вырезать» («высекать»). То есть, в буквальном смысле словосочетание «иероглифика граммата» означает «священно-высеченные письмена». И как звучит! Какое важное значение эти слова придают всем начертаниям и текстам, какого бы свойства они не были, которые являют перед нами образцы иероглифического письма!

В этой книге речь пойдет вовсе не о языковых иерогли-

фах. Но именно о «священных письменах», которые на Руси называли «тайносокровенными». И это не древняя глаголица, это не исполненная глубоким смыслом кириллица, не забытое ныне руническое письмо, которому обучали русских царских наследников аж до самой петровской эпохи. Нет. Мы расскажем о письменах, которые на самом деле являются обыкновенными нотами. То есть – грамотой, но не языковой, а нотной, музыкальной.

Вот почему мы назвали эту грамоту «странной». Она не помогает чтению или познанию прямого смысла. Она скорее помогает погружению в иной природный мир, в космос музыки и мелодии, в дыхание Вселенной и Божьего Света, в глубины чувств, переживаний, молитвы и разговора с Создателем.

Эти громкие слова неслучайны. Ведь каждый человек, который хотя бы раз побывал в храме, например – в православном, убеждался в том, что во время богослужения ничего не говорится, а всё – поется. Разговор с Богом происходит не прозаически, а с помощью пения. В самые главные минуты литургии мы слышим протяжное – «Тебе поем, Тебе благословим». А вместе с людьми – «ангелы поют на небесах». Точнее сказать мы понимаем, что язык богослужения – есть язык пения.

Итак, речь пойдет об уникальной нотной грамоте, которая существовала в Древней Руси, в царской и императорской России, при советской власти (в скрытых скитах и храмах),

и существует поныне, включая зарубежье, куда уехало за последние столетия несколько миллионов ее знатоков – старообрядцев.

Называют эту грамоту – «знаменным пением», то есть пением по знакам. А сами знаки величают «крюками», потому порой говорят так: «крюковое пение». Эти крюки – поистине национальное достояние русской православной цивилизации, хотя прообразы такой грамоты существовали еще в Византии, и нечто отдаленно похожее обрисовывалось в Европе. Но в период расцвета у нас – в XV—XVII веках, знаменное пение и крюки стали поистине уникальным явлением не только российской, но и мировой цивилизации. Аналогов им в мире, в истории последних столетий просто не существует!

Это не значит, что нет на свете других нотных грамот или систем. Такое заявление было бы абсурдным. Как раз наоборот – грамоты, связанные с записью музыки, существуют и развиваются. Однако крюковые ноты остаются своим, собственным неповторимым кодом культуры России, бриллиантом в ее духовной сокровищнице.

Вот о них – древних крюках – и пойдет наш рассказ. Кому-то такой сюжет заранее может показаться скучным, ибо музыкальная тематика не предмет широкой популярности. Но не спешите закрывать данную книгу. С помощью жанра исторического расследования мы погрузимся в загадочные чаши былых времен. И читателю тут доведется узнать мно-

го любопытных фактов, открыть для себя некоторое количество увлекательных историй, достойных пера хорошего беллетриста.

Итак, приоткроем еще одну завесу над тайнами русской истории. Попробуем прочесть и понять то, что хорошо знали наши предки, а мы в большинстве своем попросту забыли – то ли от лени, то ли от отсутствия любопытства, как говорил поэт. Предлагаю читателю путешествие во времени и пространстве, причем, не только с помощью букв, но и с помощью нот. А это значит, что история должна звучать, и мы поможем ей это сделать. Тогда она откроется во всей своей полноте. Ибо ушедшие люди и поколения оставили после себя артефакты: предметы, тексты и рисунки. Но сами, «живьем», они уже не смогут рассказать нам о том, что было на самом деле. Однако «оживление» возможно осуществить с помощью странной нотной грамоты, то есть реанимировать, воспроизвести и услышать звуки прошлого. И – главное – это прошлое будет звучать именно так, как и тысячу лет назад! В этом парадокс нот – их всегда можно сыграть или пропеть, то есть оживить и повторить реальность такой, какая она была!

Предлагаю читателю стать соратником и сподвижником автора в занимательных трудах по оживлению истории. Этому, собственно, и посвящена данная книга.

Попробуем?

Песнотворец Иоанн Дамаскин (ок. 675 – ок. 753 или 780).
Гравюра из русского журнала «Родная старина» 1933 г. (Лат-
вия), посвященного знаменному пению.

Глава 1

Было время – пели и без нот

Если взять в руки старинную нотную книгу, то первоначально может показаться, что перед нами обычный древнерусский текст. В самом деле, начинается страница такой книги с витиевато выписанной заглавной буквы. Затем идут обычные слова, предложения – словом, никакого намека на ноты. Но если внимательно присмотреться, то нетрудно заметить, как над каждой строкой текста терпеливая рука писца нанесла еще один ряд замысловатых значков, похожих на малопонятную грамоту. Это и есть древняя нотная запись. Крюки эти, непонятные для нас, прекрасно разбирал и по ним воспроизводил мелодию обычный мало-мальски образованный россиянин. Крюки эти являлись способом записывать и воспроизводить мелодию, которую со временем стали называть «музыкой». Хотя в древности слово и мелодия считались неразрывными.

Можно ли определить словами, что есть «музыка»?

Человечество многие тысячелетия пыталось выразить смысл и суть этого понятия. Но оно не поддается формулировкам.

Говорить об определении музыки столь же непросто,

сколь и определять такие понятия, как «любовь» и «счастье», «добро» и «зло».

Все ли, что мы слышим, что облечено в звуки, является музыкой? Века мировой истории минули, но и сегодня мы видим, что в древности о музыке рассуждали почти так же, как и ныне. Но и не совсем так. Ибо музыка ассоциировалась с пением. Разве не близки нам слова Иоанна Златоуста, называвшего музыку «духовным напитком»? Ее величали «сладкодушным утешением» и «подобием философской премудрости», «согласным художеством» и «глаголом таинственным», «наукой, познающей согласованность во всем и являющейся вторым разумом человеческого естества» и «искусством, доходящим до сердца через ухо, подобно тому, как живопись есть искусство, доходящее туда через глаза».

«Музыка изображает одни предметы невидимые», – писал поэт Гавриил Державин. А музыковед Серов называл ее «языком души».

Обратимся к словарю. Что такое ноты? Вот один из ответов: нота (с латинского – «знак», «метка») в музыке – это графическое обозначение звука музыкального произведения, один из основных символов современной музыкальной нотации.

Сколько существует или существовало нотных систем? Можно сказать – много, и это не будет ошибкой. Другое дело – приемлемы ли эти системы сегодня, употребляются ли

они в обиходе.

Как мы уже говорили, в европейских христианских храмах всегда пели во время богослужений. Начиная с первых веков нашей эры. А что и как пели в начальные столетия от Рождества Христова? Как передавали мотивы следующим поколениям? Мы не знаем ответа на эти вопросы, потому что не имеем записей нот. А ведь ноты могли бы задать важные для исполнителей характеристики обозначаемого звука, его высоту, длительность и последовательность исполнения.

Видимо, пение (а именно оно было во главе угла в понимании людей тех времен, хотя существовали в тысячелетней истории цивилизации и музыкальные инструменты) передавалось по памяти, на слух, по опыту и знанию. От человека к человеку, от отца к сыну и так далее. То есть долгие времена в разных концах земного шара пели без нот! И ничего, существовали, не оставались в неведении.

Однако необходимость использования и записи музыки (пения) заставило некоторых мыслителей изобретать нотную грамоту. Видимо многое из наследия стало забываться или передаваться с трудом, неполноценно. А что говорить о великих знатоках, которые могли просто неожиданно уйти из жизни и унести с собой навсегда целые пласты музыкальной культуры! Такие потери можно было расценить как трагические.

Источником для русской знаменной нотной грамоты

во многом послужила византийская (палеовизантийская) нотация. Ее научно называют Coislin notation (Куаленская нотация). Но затем крюки «пошли» своим, оригинальным путем. Из византийской же литургической традиции заимствовали принцип организации музыкальных произведений – осмогласие. Мелодика знаменного распева была основана на звукорядах церковного Обихода и отличалась плавными оборотами, волнообразной уравновешенностью.

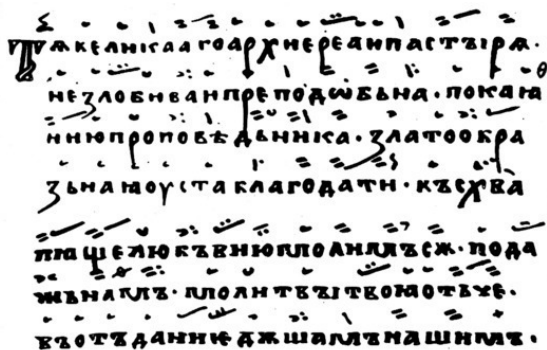
Одним из тех, кто начал работу по спасению (запечатлению) музыкально-певческого наследия в западной Европе, стал итальянец Гвидо д'Ареццо (Guido d'Arezzo, ок. 992 – ок. 1050). Ему принадлежит идея записывать звуки как кружочки и квадратики на четырех линейках (как бы «по полочкам»), то есть на нотном стане. Это был уже XI век, уже прошла тысяча лет христианства. Ввел тогда во всеобщее употребление данные ноты – папа Иоанн XIV (в 1026 году).

На изобретенном линейном стане ноты оказались удобны, но не показывали некоторые особенности той мелодии, которую они представляли. Они фиксировали в первую очередь высоту и длительность. В отличие от них крюки получили при записи каждый (!) свой характер, подчеркивающий суть пропеваемого текста. Следует сказать, что еще до Гвидо д'Ареццо именно в Византии делались неоднократные попытки создания нотной грамоты, основанные на пометах в текстах рукописных богослужебных книг. По этим пометам можно было запросто воспроизводить мелодии песнопений.

Считается, что 80 процентов языков в современном мире не обладают собственной письменностью. Но при этом нет ни одного народа, в культуре которого не существовало бы пения или музыки. В этом скрыт «культурный код», сконцентрированный народом, его исторический опыт, его представления об устройстве мироздания.

Мастера пения передавали наследие ученикам. Важно было при воспроизведении пения проявить точность, особенно, в высоте или длительности звуков. Без нот такое стало уже просто невозможным. И особое место в этой истории занимает православная традиция. Пение воплощалось в христианском богослужении, а мелодика даже и в колокольном звоне. Традиции эти, как мы уже знаем, были взяты у Византии.

Как это происходило? Об этом – в следующих главах.

Запись стихиры Иоанну Златоусту. Крюки. Рукопись

Глава 2

В которой мы совершаем погружение в историю духовного пения и таинственных крюковых знаков

Немало «белых пятен» в русской истории, в истории русской музыки, в частности – пения. Еще больше – настоящих загадок, решение которых стало бы не просто значительным культурным явлением, но и поистине исследовательским подвигом. Известный исследователь древнерусской музыки А. В. Преображенский в начале XX века глубокомысленно заметил, что всякий народ пишет свою автобиографию в трех книгах: книге дел – в своей истории, книге слов – в своей литературе, и в книге искусств. И эта последняя написана особым, символическим языком.

Узнать характер народа, понять его быт, его историческое развитие, движение невозможно, не прочитав все эти книги. И мы бы считали себя крайне обделенными, если бы, скажем, знали литературу XIX века, но по какой-либо причине никогда не слышали современных ей великих творений М. И. Глинки, А. П. Бородина, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского. И вот что удивительно – чем основательнее мы по-

гружаемся в пучину веков, тем больше ощущаем различие в полноте содержания трех упомянутых книг. Летописи и документы хранят память о наиболее значительных событиях. История Руси в фактах всплывает с VIII столетия, а по данным археологических раскопок – с V—VI веков. Существуют и другие многообразные косвенные источники для реконструкции истории.

Вторая книга – книга литературы – на своих страницах разворачивает грандиозную панораму жизни наших соотечественников, начиная с первых же лет существования Русского государства. Уже со «Слова о полку Игореве» можно говорить о вершинных достижениях творческого духа подвижников древнерусской литературы.

Работа над рукописями, передача знаний в древние времена. Со старинной миниатюры.

Что касается книги третьей, то здесь дела обстоят несколько иначе. Сама эта книга распадается как бы на несколько частей. Это и живопись, и архитектура, и декоративно-прикладное искусство, и, конечно же, – музыка. Многие материальные памятники, разрывая пути времени, продолжают жить и сегодня. Но музыка – памятник не материальный. Однажды я нашел в архивной рукописи записок поэта Г. Р. Державина такие слова: «музыка представляет предметы невидимые... изображает одно чувство сердечное и ничего телесного изобразить не может».

Способна ли музыка сохранить дух эпохи, донести до нас черты того далекого времени, когда зарождались первые традиции в истории искусств Древней Руси? Да, способна. Для этого существуют два пути. Путь первый – изучение устного народного творчества. Путь второй – прочтение нотных записей.

Ученые уже давно скептически относятся к попыткам ретроспекций в древность с помощью устного музыкально-фольклора. Ведь первые записи его образцов были произведены лишь в середине XVIII века! Могла ли мелодия, скажем, за семь столетий, передаваясь из уст в уста, дойти до слуха записывающих в первозданном виде, неискаженной? Вряд ли. Слова можно поменять местами, даже можно

пересказать текст по-своему, но смысл этих слов останется верным. Мелодия же искажается сразу, как только в ней появляются малейшие неточности...

Оставался и остается лишь один самый верный путь – второй – изучение древнерусской нотации. Но путь этот давно вывел исследователей на край громадной пропасти, мост через которую разрушен. Дело в том, что система древнерусской нотной записи почти не поддается расшифровке. Мы ныне можем воспроизвести мелодии по нотам лишь только с конца XV столетия. А что же ранее?! Разве ничего не было?! Было. И свидетельство тому – многочисленные рукописи и книги, испещренные сложными нотными построениями, своеобразной музыкальной грамотой, которую последующие поколения попросту **забыли**.

Трудно представить себе, чего бы мы были лишены, если бы до нас так и не дошло, скажем, «Слово о полку Игореве» или же «Слово о законе и благодати» Илариона, относящиеся к эпохе XII века. Предположим далее, что, имея на руках эти замечательные создания русского гения, мы не смогли бы их прочитать...

Между тем мы совершенно лишены громадного музыкального наследия именно этого периода нашей истории! Мы знаем, как действовали, что думали современники князя Игоря, но не знаем, как и что они пели, что слушали.

Как, например, пел тот же Боян?! А ведь он именно пел свои творения – «Слово» не оставляет в том сомнения: «Бо-

ян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити...» – и так далее.

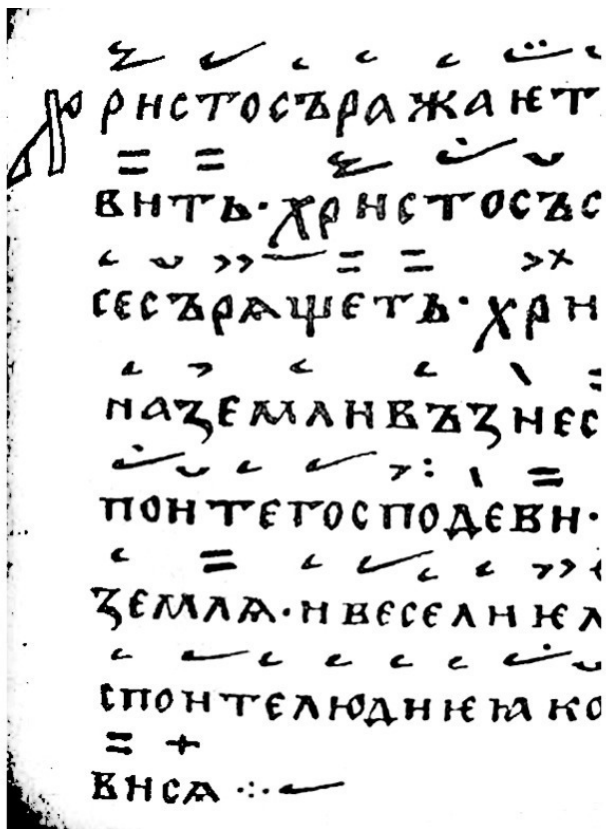
Неужели мы этого никогда не услышим?

Неужели мы будем держать в руках омертвевшие книги, в которых начертаны лишь таинственные знаки, но уже нет мелодии!..

С этим трудно смириться. Столетия исследователи всерьез были заняты проблемой спасения музыки Древней Руси из плена забвения.

Однажды историк Н. М. Карамзин в своем великом произведении «История государства Российского» привел летописные сведения о гениальном древнерусском иконописце Андрее Рублеве. Как мы знаем, единственный рукописный список «Слова о полку Игореве» погиб при пожаре в Москве в 1812 году. Не сохранилась и летопись с единственным (!) достоверным упоминанием о деятельности Андрея Рублева. И если бы А. И. Мусин-Пушкин и А. Ф. Малиновский не издали текст «Слова», если бы Н. М. Карамзин не включил дословно тот самый отрывок из летописи в свою «Историю», мы бы могли остаться в неведении еще на долгие годы. К счастью, этого не произошло.

В мире существует не так уж много музыкальных систем. Но не так уж и мало, если учесть, что музыкальная система, как и языковая, не может строиться произвольно, а зиждется на твердых законах, которые нельзя просто выдумать из головы или учредить неожиданным указом.

Фрагмент рукописи крюковой нотации XII века.

Многие уже привыкли к нотной системе, где на пяти длинных, во всю страницу, линейках обычно наносятся круглые

значки с вертикальными линиями. В зависимости от начертания этих круглых знаков и соединения вертикальных линий определяется длительность звука, его высота. Дополнительные значки на таком нотном стане определяют размер, в котором должна воспроизводиться мелодия, ее ритм, наконец, характер ее звучания: если грустно – то минор, если весело, задорно – то мажор. Для знания этого вовсе не нужно иметь специального музыкального образования.

Но если вполне возможно понять смысл прочитанного древнерусского текста, скажем, XII – XVII столетий, потому что структура этого текста и многие слова остались неизменными и по сей день, то музыкальную нотацию этого же периода куда труднее понять, а то не понять и вовсе. Почему?

Происходит это от того, что пятилинейная система записи нот утвердилась на Руси только к концу XVII столетия. До этого же в ходу была совсем иная нотная грамота. Никаких линеек не было и в помине. Для записи нот употреблялись специальные знаки. Их так и называли – «знамена». А так как музыка в Древней Руси была нераздельно связана с текстом, и не могло быть и речи о том, чтобы она существовала сама по себе, отдельно, без слов, то и систему нотного обозначения целиком именовали так: «знаменное пение».

Знаменное пение, как мы уже знаем, было органичной частью мирозерцания древнерусского человека. Оно существовало параллельно с народной музыкой – песней, танцами. К великому сожалению, песни не записывались на но-

ты, они передавались из поколения в поколение изустно, на память. Знаменное пение требовало большей строгости и правильности в исполнении, потому что было связано с духовной жизнью людей, происходило из недр православной церкви. Поэтому-то его тщательно записывали, дабы не было ошибок и разногласий.

Мы уже говорили о том, что если взять в руки древнюю нотную книгу, то на ее страницах заметны будут над текстом ряды необычных значков. Нотная запись постепенно перекочевала в книжную культуру, заняла там свое почтенное место, стала особым видом оформления рукописных сборников. К этому можно добавить и то, что певческие нотные книги стали особым образом украшать, придумывать замысловатые буквицы, заставки, орнаменты, пытаясь некоторым образом отличить их от украшения обычных текстовых фолиантов. «Тайносокровенность» знаменной нотации требовала также и особенного оформления нотных страниц. В этом проявлялась любовь писцов к иероглифической грамоте.

Знаменная (или крюковая) нотация появилась на Руси после принятия христианства, в конце XI – начале XII столетия, под влиянием подобной же византийской традиции.

О появлении на Руси первых нотных певческих рукописей повествовала все та же Степенная книга, написанная во второй половине XVI века.

Существуют нотные рукописи и еще более раннего вре-

Фрагмент песнопения – кондак с хабувами Борису и Глебу. Рукопись начала XII столетия.

Певческая традиция была быстро усвоена русскими умельцами. Прошло немного времени, и началась ее активная переработка. В результате чего на Руси и появилась совершенно новая крюковая музыкальная письменность, не встречаемая нигде более, даже среди славянских народов. Известный музыковед Ю. В. Келдыш, анализируя причины ее появления, пришел к выводу: «Эта письменность сложилась не стихийно, не в результате отдельных случайных отклонений от византийской нотации, а явилась плодом сознательных и целенаправленных усилий».

С этого самого момента мы можем проследить удивительную закономерность и взаимозависимость в том, как «писались» упомянутые нами три книги жизни народа: история, литература и искусство. В периоды, когда происходили решительные изменения в государственной или политической жизни Русского государства, всегда возникали тенденции к изменению в области языка, а следовательно, и в музыке. Становилось на ноги крепкое христианское Русское государство, и тому способствовала новая славянская азбука, созданная Кириллом и Мефодием, и литература, базирующаяся на азбуке, а одновременно расцветала по форме и содержанию новая музыкальная грамота, свойственная переживаемому периоду. Если теперь вновь сделать скачок через

время, например – в век XVIII, то заметим, что и та эпоха также была подвержена указанной закономерности. Бурные изменения в государственной сфере, наполнявшие Россию с петровских времен, породили и культуру XIX века с ее литературным языком, пушкинской традицией в поэзии и прозе. В этот момент что-то должно было решиться окончательно и в музыкальном мире. Вопрос стоял остро: будет ли развиваться музыкальная нотная система исключительно по западному образцу, или же примет свои формы, естественно связанные с традициями древности, уходя корнями в глубокую структуру крюкового пения.

Знаменная нотация имеет громадное количество знаков – их счет в различных комбинациях можно довести до ста. Названия этих «знамен» имеют как греческие, так и (в подавляющем большинстве) чисто русские наименования. Среди них мы встречаем такие: «стопица», «голубчик», «статья», «стрела», «тряска», «запятая» и т. д.

Начертание знаков было предельно простым. Заучить их не составляло труда всякому, кто сталкивался с этой системой. Названия же знаков соответственно были очень близки к начертанию и зачастую брались по аналогии с предметами быта или окружающего мира. На иллюстрации к книге видно – какие бытовали «естественные» начертания и названия крюков.

∟	- крюк
∪	- чашка
∩	- подчашие
∞	- змейца
∩	- голубчик (голубь)
∟	- палка
∩	- облачко
∩	- скамейца
∩	- мечик
∩	- рожек
∩	- стрела
∩	- сорочья нога
∩	- стрела с облачком
∩	- чашка полная
∩	- два в челну

Примеры названий некоторых знаков крюковой нотации.

Иногда в крюках или в их сочетаниях можно заметить своеобразную картинку, начертанную схематично и отража-

ющую какое-то действие, событие. Мы в самом деле видим изображение знака, будто стрела с оперением в ее хвостовой части летит по небу, «под облачком». Есть много бытовых примеров. Или даже явно нарисованы две фигуры в лодке – с названием «два (двое) в челну». И так далее...

Каждому знаку, конечно же, соответствовал определенный звук или даже сочетание звуков. Кроме того, в некоторых из них были «запрограммированы» длительность звука, его высота и характер воспроизведения. Последний мог быть четырех видов: «простой», «мрачный», «светлый» и «тресветлый».

Звуковой диапазон, заложенный в крюках, отражал возможности тембра обычного человеческого голоса и поэтому соответствовал, скажем, звуковому диапазону настроя современной скрипки: от «соль» малой октавы до «ми» второй октавы. Каждый знак мог исполняться как «просто», так и «мрачно», «светло» и «тресветло».

Наставления по певческому делу в доступных пределах разъясняли характер воспроизводимой мелодии, пользуясь приведенной выше терминологией:

Крюк простой возгласить мало выше строки.

Мрачный – мало просто выше возгласить.

Светлый – мрачного выше возгласить.

Стрелу светлую – подержав, подернути вверх дважды.

Громосветлую – из низу подернути кверху.

Голубчик малой – гаркнуть из гортани.

Запятую изнизка взять.

На Руси последовательность церковного пения в зависимости от календарных недель, праздников регулировалась в рамках «осьмогласия». Попеременно, каждую неделю, песнопения исполнялись в одном из восьми гласов, по традиции, идущей еще из Византии и которую разработал еще в начале VIII столетия выдающийся песнотворец Иоанн Дамаскин.

Запомнить все гласы, с учетом комбинаций крюков, было непросто. Для этого и вырабатывались «памятогласия», своеобразные стихи для запоминания осьмогласной последовательности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.